

УДК 2.323

**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ БИРЕЛИГИОЗНОГО
ПАРИТЕТНОГО БОЛЬШИНСТВА.
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Р.А. Набиев

Аннотация

В статье анализируются процессы «религиозного возрождения» в условиях крупных общественных перемен в 90-е годы XX столетия, рассматриваются характерные черты и особенности утверждения новых принципов государственно-конфессиональных отношений в Республике Татарстан – полиэтническом субъекте Российской Федерации, в религиозной жизни которого доминирующую роль играют две конфессии – ислам и православие. Автор акцентирует внимание на том, что следование в ходе проведения современной конфессиональной политики выработанным теоретическим и политическим ориентирам, которые в полной мере учитывают исторический опыт взаимоотношений этих конфессий, является залогом стабильного устойчивого развития региона, всех проживающих на его территории народов.

Существенное изменение теоретических и правовых основ конфессиональной политики в условиях крупных общественных перемен в стране на рубеже XIX – XX веков произошло за сравнительно короткий промежуток времени. На фоне оживленного обсуждения – как в средствах массовой информации, так и на партийных форумах – проблем религии и атеизма в октябре 1990 г. были приняты законы СССР и РСФСР «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий». В них отразился произошедший поворот к реализации на деле принципа свободы совести, религиозные организации получили права юридического лица.

На переосмысление теоретических основ политики по отношению к религии и церкви существенно повлияли два события в сфере религиозных отношений: тысячелетие принятия православия на Руси и 1100-летие принятия ислама в Волжской Булгарии. Эти памятные события вышли за пределы конфессиональной жизни, обрели общегосударственное значение, и неспроста. Для народов, живущих на территории Российской Федерации, православие и ислам выступают в качестве важного элемента всей системы культуры, национальной идентификации, соответственно – государствообразующего фактора.

Дополнительным импульсом к утверждению новых взаимоотношений государства, религии и общества послужили такие мероприятия, как двухтысячелетие христианства и 1400-летие начала распространения ислама на территории современной России. Последняя памятная дата была признана на государ-

ственном уровне во многом благодаря позиции Совета муфтиев России, которая была подкреплена выводами учёных Москвы, Казани и ряда других научных центров. О характере проведенных по этому случаю мероприятий, отмеченных политико-идеологической зрелостью, в полной мере можно судить по прошедшей в Казани международной научно-практической конференции «Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий», в которой приняли участие отечественные и зарубежные ученые, государственные и религиозные деятели. Теоретические и практические вопросы межконфессионального сотрудничества стали лейтмотивом данного форума.

Можно констатировать, что рост национальной самоидентификации на базе этнорелигиозной традиции у представителей как православной, так и исламской культуры стал очевидным. Под сильным влиянием общественного мнения выработывались новые теоретико-идеологические основы политики в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Преодолевая сильную инерцию идеократического государства в вопросах религии, в 1990-е годы стали постепенно утверждаться принципиально иные оценки и подходы в политике выстраивания взаимоотношений государства и конфессий. Главные направления в этой области таковы: при сохранении светского характера государства признание религии в качестве основы культуры и нравственности верующих граждан; предоставление религиозно-конфессиональным институтам определённой совокупности юридических прав; формирование нормативно-правовых основ социального партнерства в сфере государственно-конфессиональных отношений; реализация реальных гарантий защиты прав религиозных объединений и свободы совести граждан; достижение правового закрепления идеи равенства религий перед законом как основы межконфессионального согласия, а также ряд других направлений политики государства в религиозно-конфессиональной сфере.

Следует сказать, что в ходе утверждения новых принципов конфессиональной политики в целом учитывались особенности религиозной ситуации в тех или иных субъектах Российской Федерации – в республиках Северного Кавказа, Поволжья и Приуралья, в других регионах, что отвечало конфессиональным традициям населяющих их этнических групп.

Между тем в начале 1990-х годов быстро нарастающее общественное мнение в пользу признания за религиями и конфессиями их «законного» места в духовной сфере наталкивалось на формировавшиеся десятилетиями антирелигиозные позиции государственных структур разного уровня. Возникавшие конфликтные ситуации в связи с вопросами о возвращении верующим культовых зданий, налаживании религиозного образования, строительстве новых храмов и т. д. требовали выработки политической линии, отвечающей сложившейся обстановке. Особую остроту эта проблема приобретала для регионов с многонациональным населением и поликонфессиональными традициями. Поэтому приобретало особое значение осмысление тех сложносоставных процессов, которые получили тогда название «религиозное возрождение», включая такой важный аспект, как поддержание баланса между интересами различных конфессий.

Политические круги, научное сообщество и широкая общественность Республики Татарстан (РТ) к середине 1990-х годов выработали принципиальный

подход к сфере государственно-конфессиональных отношений. Суть этого подхода заключалась как раз в соблюдении баланса интересов двух наиболее представительных конфессий региона – ислама и православия, а также в обеспечении равенства религиозных объединений перед законом.

Последующее общественно-политическое развитие Татарстана показало, что такой подход отвечал ситуации в республике, для которой было характерно доминирующее положение и примерное численное равенство приверженцев двух этих конфессий, тем более что по мере выполнения задач начального этапа восстановления социально-культурного статуса религии открывалась возможность перемещения акцента конфессиональной политики на другой составной её элемент, а именно равенство всех религий перед лицом закона.

К середине 1990-х годов в сфере взаимоотношения религии и государства произошли серьёзные подвижки в сторону соблюдения баланса по широкому кругу вопросов, таких, как возвращение культовых зданий, поддержка становления системы религиозного образования, реставрация и ремонт культовых зданий, официальные встречи представителей руководства Республики Татарстан с иерархами мусульманского и православного духовенства, а также других конфессий с последующим оформлением протокольных поручений по тем или иным возникающим у конфессий вопросам к соответствующим структурам исполнительной власти.

Набирал обороты и другой процесс: система религиозного образования постепенно интегрировалась в общероссийское образовательное пространство. Это находило выражение не только в установившейся практике регистрации учебных заведений в статусе религиозных организаций, но и в распространении на эти заведения правил и норм государственной системы образования, таких, как выдача лицензии на образовательную деятельность, аккредитация отдельных образовательных программ, выдача дипломов единого образца. Можно сказать, что процессы выстраивания новых отношений между государством и конфессиями, в том числе в образовательной сфере, соответствовали закреплённым во «Всеобщей декларации прав человека» принципам толерантности и воспитания дружественных отношений между религиями и народами. Заметным шагом на пути формирования системы религиозного образования – с учётом исторических традиций как ислама, так и православия – явилось «симметричное» создание в конце 1990-х годов Российского исламского университета и Православной духовной семинарии.

Равным образом особенности этноконфессиональных традиций в регионе учитывались в законотворческой деятельности, принимаемых актах по вопросам свободы совести и вероисповедания. Скажем, в законе Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1999 г.) законодатель предусмотрел ряд положений, которые дополняли аналогичное федеральное законодательство в форме преамбулы. В ней подчёркивались поликонфессиональные особенности республики, признавалась «особая роль Ислама и православия в становлении и развитии духовности и культуры народов Татарстана», а также акцентировалось внимание на особой важности самого закона, призванного «содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания».

Законом также было предусмотрено право религиозных организаций располагать вакуфным имуществом (ст. 18 п. 3), оказывать содействие государству в деле преподавания общеобразовательных дисциплин в учреждениях профессионального религиозного образования (ст. 6) и др. Эти законодательные позиции отвечали задачам, связанным с сохранением и укреплением межконфессиональной толерантности, недопущением проникновения, в особенности в мусульманскую умму, экстремистских течений и взглядов.

Надо сказать, что одна из статей закона была прямо направлена на то, чтобы санировать вызванные противостоянием нескольких муфтиятов в республике внутриконфессиональные конфликты, которые были столь характерны для религиозной жизни в первые постсоветские годы. Речь идёт о том, что упомянутая статья закрепляла произошедшее на объединительном съезде мусульман республики (февраль 1998 г.) объединение мусульманских общин путем создания одного духовного управления мусульман: «Мусульманские религиозные организации в Республике Татарстан представляются и управляются одной централизованной религиозной организацией – Духовным управлением мусульман Республики Татарстан». Положение о единоличном представительстве распространялось и на православные общины, хотя это и противоречило канонической церковной традиции. Два года спустя по исковому заявлению руководителя созданного в последующем Центрального Духовного управления мусульман (ханафитов) данная статья была отменена Верховным судом Российской Федерации, поскольку здесь имело место вторжение государства в сферу внутриконфессиональных установлений. Но эта правовая норма сыграла свою роль в деле минимизации конфликтности в мусульманской умме, поскольку Духовное управление мусульман РТ и его структуры за это время прочно укрепились, набирая темп своего развития.

В интересах сохранения баланса между двумя ведущими конфессиями в республике было предпринято определение вакуфного имущества, которое – в такой форме – свойственно лишь одной религиозной системе, а именно исламу. Закон предусматривал – в аспекте политкорректности – возможность иметь такого рода имущество для всех других религиозных организаций, в зависимости от их учений и традиций.

Особую роль в обеспечении свободы совести граждан, в том числе с учётом их региональных этноконфессиональных традиций, сыграл Договор о делегировании полномочий между федеральным центром и Республикой Татарстан (февраль 1994 г.), который предусматривал совместное ведение вопроса по части обеспечения прав граждан. В ходе приведения законодательных актов субъектов Федерации в соответствие с федеральным законодательством некоторые положения республиканского закона о свободе совести были в начале 2000-х годов скорректированы.

Как свидетельствует исторический опыт, межконфессиональная толерантность, атмосфера взаимоуважения, мира и согласия между представителями различных религий является важным фактором устойчивого развития общества. Инструментом эффективного сотрудничества представителей религиозных общин, а также недопущения самоизоляции религиозных объединений служит их совместная деятельность в социальной сфере. Здесь есть ещё один аспект.

Поскольку социальные доктрины и концепции традиционных религий, с одной стороны, и законодательство о свободе совести – с другой, равно способствуют социальному служению и участию религиозных институтов в общественно значимых проектах, открывается возможность активизации социального партнерства конфессий с государством.

Приоритетное развитие государственно-конфессиональных отношений способствует становлению религиозных институтов как элементов гражданского общества. В свою очередь, гармонизация процессов взаимодействия государственных органов и религиозных общин выступает элементом стабильности развития поликонфессионального социума, вовлекая конфессии различных направлений в совместную работу по духовно-нравственному оздоровлению общества. Участие религиозных организаций в социально-культурной деятельности посредством государственной поддержки в форме грантов «Общественная инициатива» Министерства социальной защиты РТ, включение религиозных организаций в мероприятия, проводимые в «Год благотворительности» в республике, поиски реализации путей сотрудничества в сфере образования, другие направления деятельности стали конкретными действенными формами социального партнерства в сфере государственных отношений.

Следование в ходе проведения современной конфессиональной политики выработанным теоретическим и политическим ориентирам, которые в полной мере учитывают исторический опыт взаимоотношений двух крупных конфессий региона – ислама и православия, – залог стабильного, устойчивого развития Республики Татарстан, всех проживающих на её территории народов.

Summary

R.A. Nabiev. State-confessional Relations in Conditions of Biconfessional Parity majority. Problems of Theory and Practice.

The article views the processes of “religious renaissance” in the conditions of major social changes of 1990s. It also regards the specifics of the stating of new principles of state-confessional relations in the Republic of Tatarstan, a polyethnic subject of Russian Federation, Islam and Orthodoxy being the two prevailing confessions. Particular attention is given to following the theoretical and political mainpoints and taking into account the historical experience of inter-confessional relations.

Поступила в редакцию
12.10.07

Набиев Ринат Ахметгалиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политической истории Казанского государственного университета.